

На правах рукописи

ШУЛБАЕВА Наталья Владимировна

**МИР ПЕРСОНАЖЕЙ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ХАКАСОВ:
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп 2021

Работа выполнена в секторе фольклора народов Сибири,
в лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Кузьмина Евгения Николаевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Хабунова Евдокия Эрендженовна, доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики, директор международного научного центра «Культурное наследие монгольских народов» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова»

Хакунова Эльза Хамедовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыгovedения и адыгейской филологии Научно-исследовательского института комплексных проблем ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, г. Якутск

Защита состоится 27 декабря 2021 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук



Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы состоит в том, что давно назревшей проблемой хакасского эпосоведения является необходимость системного исследования персонажного мира эпоса в его связи с историческими условиями возникновения, мировоззренческими представлениями народа, эволюционными процессами, происходящими в фольклоре. Такой системный взгляд на развитие эпических образов даст ключ к пониманию приемов их создания, генетических истоков, выявлению специфики в изображении персонажей и механизмов прочной стабильности и сохранности эпической традиции. В настоящее время героический эпос хакасов еще недостаточно исследован: имеется небольшое число публикаций как академического, так и популяризаторского плана и считанное количество монографических работ, направленных на решение конкретных актуальных вопросов хакасской фольклористики. Между тем, эпическая традиция хакасов активно функционировала до недавнего времени в своем устном бытовании. В последние годы наблюдается всплеск общенародного интереса к своему духовному наследию. Появляются современные исполнители героических сказаний, проводятся различные мероприятия, направленные на возрождение традиций сказывания (смотри, конкурсы сказителей). Все это требует от исследователей активного осмысления складывающейся современной ситуации с эпосом, глубокого анализа механизмов устной эпики, выяснения сохранности и трансформации поэтико-стилевой природы традиционного эпоса и возможностей его реконструкции в новых условиях. Выявление ключевых персонажей хакасского эпоса, предпринятое в данной работе, даст возможность выяснения их уникальности и определения места героических сказаний хакасов в ряду классических эпосов других тюрко-монгольских народов Сибири.

Степень изученности проблемы.

Героические сказания хакасов, наряду с эпосом алтайцев, бурят, тувинцев, шорцев, якутов, составляют золотую сокровищницу устного народного поэтического творчества народов Сибири. Стабильность эпической традиции, сохранность во времени поэтики, языка, сюжетов и мотивов произведений этого жанра всегда привлекали внимание исследователей, еще начиная с XIX века. О вкладе исследователей прошлых веков писали все ученые, занимающиеся хакасским фольклором и этнографией: М. А. Унгвицкая [Унгвицкая, 1973], В. Е. Майногашева [Унгвицкая, Майногашева, 1972], П. А. Трояков [Трояков, 1991], В. Я. Бутанаев [Бутанаев, 2003], И. И. Бутанаева [Бутанаев, Бутанаева, 2008], В. А. Бурнаков [Бурнаков, 2006], Н. С. Чистобаева [Чистобаева, 2015], Ю. И. Чаптыкова [Чаптыкова, 2015, 2016], В. В. Миндибекова [Миндибекова, 2014] и др. Особо стоит отметить фундаментальные труды по фольклору хакасов, опубликованные в академических сериях «Эпос народов СССР» (ИМЛИ РАН): «Алтын-Арыг»

[Алтын-Арыг, 1988] и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (ИФЛ СО РАН): [Ай-Хуучин, 1997, том 16].

Со второй половины XX века сибирская фольклористика существенно пополнилась теоретическими разработками по изучению героического эпоса народов Сибири. В настоящее время в сибиреведении известны труды многих ученых: В. М. Гацака [Гацак, 1967, 1971, 1989, 1990], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов, 1984], А. В. Кудиярова [Кудияров, 2002], Н. В. Емельянова [Емельянов, 1980, 1983, 1990, 1996, 2000], В. М. Никифорова [Никифоров, 1995], Е. Н. Кузьминой [Кузьмина, 1980, 2005], С. М. Орус-оол [Орус-оол, 1997, 2011], Л. Н. Арбачаковой [Арбачакова, 2001, 2014, 2015], А. А. Конунова [Конунов, 2009], В. В. Илларионова [Илларионов, 1982, 2016], Т. В. Илларионовой [Илларионова, 2006] и др., посвященные изучению различных аспектов сибирского героического эпоса.

Теоретическую ценность для нас представляют работы В. Я. Проппа [Пропп, 1958], В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1962], Е. М. Мелетинского [Мелетинский, 1963].

Типологическое изучение архаических форм тюркского эпоса является интересной и актуальной проблемой, не до конца еще изученной. Теоретические исследования российских, в том числе и сибирских эпосоведов, учтены в данной диссертационной работе и стали фундаментальной базой для изучения системы персонажей хакасского эпоса и выявления специфических особенностей, характерных для эпической традиции хакасов.

Объектом исследования является героический эпос хакасов.

Предметом исследования избрана система эпических персонажей, рассмотренных через призму художественно-эстетического отражения в эпосе в их этнической специфике.

Целью исследования является изучение образов, входящих в систему персонажей героического эпоса хакасов.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- выявить основных персонажей эпоса и определить их функциональную роль в сюжетах;
- определить функциональную роль образа коня в эпосе и его место и значение в сюжетном развитии эпоса;
- выяснить значение ряда уникальных образов, определивших специфику хакасского эпоса (помощники-наездники, каменные и горные люди, старик, живущий в пещере, девочка-оборотень);
- проследить особенности формирования женских образов и характер отражения в них эстетических представлений об этнокультурных реалиях.

Материалом для диссертационного исследования послужили материалы рукописного фонда Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, были проанализированы 10

неопубликованных текстов, записанных от известных сказителей: П. В. Курбижекова «*Тошпах харахтыг Пора Нинчи*» («Пучеглазая Пора Нинчи», зап. в 1961 г.), «*Ах Ханның палазы Сайын Хан*» («Сын Ах Хана Сайын Хан», зап. в 1964 г.); К. А. Бастаева «*Хара торааттыг Хара Хан*» («Хара Хан на темно-гнедом коне», зап. в 1949 г.), «*Ах порааттыг Алтын Сабах*» («Алтын Сабах на светло-сером коне», зап. в 1949 г.), «*Ах сарааттыг Ах Хан*» («Ах Хан на светло-соловом коне», зап. в 1949 г.); С. И. Конгарова «*Ах ой аттыг Ах Хан*» («Ах Хан на бело-буланом коне», зап. в 1958 г.), Е. П. Миягашева «*Хара тораттыг Хара Хан*» («Хара Хан на темно-гнедом коне», зап. в 1949 г.), «*Ах сараттыг Ай Арыг теен хыс*» («Девушка Ай Арыг на светло-соловом коне», зап. в 1949 г.), М. К. Доброва «*Хасха Хара аттыг Хан Харахчыл*» («Хан Харахчыл на вороном коне с пятном во лбу», зап. в 1948 г.), А. С. Бурнакова «*Ах ой аттыг Алтын Иргек*» («Алтын Иргек на бело-буланом коне», зап. в 1986 г.). Объем архивных записей составил 1443 рукописных листа. Все тексты переведены соискателем на русский язык для использования в этой диссертации. Также были привлечены к анализу и опубликованные академические двуязычные публикации эпоса из серий: «Эпос народов СССР» – «Алтын-Арыг» (1988 г., 10341 стих.стк.) и «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» – «Ай-Хуучин» (1997 г., том 16, 8059 стих.стк.), а также отдельное издание «Айдолай» (2016 г., 186 с.). В целом, объем проанализированного материала составил свыше 50 тыс. стихотворных строк.

Теоретическую основу работы составляют труды ученых, заложивших основы отечественной фольклористики: Е. М. Мелетинского [Мелетинский, 1963, 1986, 1988], В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1962], В. Я. Проппа [Пропп, 1958, 1996], В. М. Гацака [Гацак, 1967, 1971, 1989, 1990], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов, 1984], Б. Н. Путилова [Путилов, 1976, 1988, 2003], Р. С. Липец [Липец, 1984], З. Д. Джапуа [Джапуа, 2003, 2016], Е. Э. Хабуновой [Хабунова, 2006], хакасоведов В. Е. Майногашевой [Майногашева, 2015], В. Я. Бутанаева [Бутанаев, 2003], И. В. Бутанаевой [Бутанаев, Бутанаева, 2008], В. А. Бурнакова [Бурнаков, 2006], Н. С. Чистобаевой [Чистобаева, 2015], сибиреведов И. В. Пухова [Пухов, 1962, 2004], Н. В. Емельянова [Емельянов, 1980, 1983, 1990, 1996, 2000], В. В. Илларионова [Илларионов, 1982, 2016], Е. Н. Кузьминой [Кузьмина, 1980, 2005], А. Н. Даниловой [Данилова, 2014] и мн. др. При анализе мифологических сюжетов и образов послужили научные работы хакасских исследователей И. Л. Кызласова [Кызласов, 1982], М. И. Боргоякова [Боргояков, 1976, 1979], Я. И. Сунчугашева [Сунчугашев, 1980], Ю. И. Чаптыковой [Чаптыкова, 2016] и др.

Методы исследования. В диссертации использованы традиционные, устоявшиеся в фольклористике подходы. Путем выборки необходимого материала из архивных и опубликованных источников создана текстовая база для проведения аналитической работы. Для ее характеристики применен описательный метод. Для выявления специфики эпической традиции хакасов и особенностей изображения персонажей использованы сравнительный и

типологический методы, которые позволили сопоставить исследуемый материал с эпосом других народов Сибири. При выявлении внутренних закономерностей, прослеживаемых в образах героического эпоса хакасов, были применены приемы структурно-семантического метода.

В работе используется также комплексный подход к исследованию материала, который позволил провести системный анализ персонажей героического эпоса хакасов, выявить главные и второстепенные образы, определить их функциональные роли.

Научная новизна заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка системного анализа персонажного мира хакасского героического эпоса, в результате которого выявлены основные образы, установлены мифологические истоки их формирования, определена функциональная роль главных и второстепенных персонажей в сюжетном развитии устной эпики, их семантическое и эстетическое наполнение, отслежены типологические параллели с эпическим материалом других тюркоязычных народов Сибири и монголоязычных бурят. На этой основе выявлены характерные персонажи хакасского героического эпоса, не встречающиеся в сказаниях других сибирских народов: образы каменных и горных персонажей, старика, живущего в горе, детей-наездников и девочки-оборотня. Впервые проводится историко-генетический анализ выявленных образов, который показал отражение в них древних мифологических воззрений народа об окружающем мире.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что научные положения, касающиеся генезиса, функциональных и семантических особенностей персонажей героического эпоса хакасов, могут быть использованы в дальнейших разработках в области хакасской фольклористики, а также в определении места и роли персонажей фольклора в традиционной культуре хакасов. Выявленные эпические образы позволяют установить степень их самобытности в ряду персонажей героических сказаний сибирских народов, сохранявших до последнего времени эпическую традицию. Их анализ позволит раскрыть содержание наиболее архаичных пластов традиционного мировосприятия народа.

Практическая значимость заключается в том, что результаты и выводы диссертационной работы могут быть использованы при разработке лекций, семинаров, в подготовке научно-методических и учебных пособий для студентов-тюркологов, а также в популяризации произведений хакасского фольклора. Основные положения диссертации будут привлечены для сравнительно-сопоставительного анализа эпических традиций других народов. Материалы исследования могут послужить в качестве источника для составления указателя персонажей героического эпоса хакасов, а также других близкородственных тюркских народов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В формировании системы персонажей хакасского эпоса отразился универсальный фольклорный принцип деления персонажей на героев-антиподов: положительных – отрицательных, активных – пассивных,

прекрасных – безобразных. В центре находится богатырь или богатырка, вокруг них группируются все остальные действующие лица эпического мира. Оценка их роли и места в эпосе зависит от их отношения к главному герою, их содействия/несодействия в достижении героем поставленной цели.

2. Образ коня является одним из доминантных в ряду второстепенных персонажей хакасского эпоса. Конь, будучи основным помощником героя, выполняет функции спасителя и покровителя, а порой выступает в тяжелых испытаниях вместо главного богатыря. В хакасских сказаниях роль коня, по сравнению с эпосом других тюрко-монголов, многократно усилена, что может быть объяснено влиянием культа коня, характерного для тюрко-монгольского мира.

3. Отличительной особенностью персонажного мира хакасского эпоса является наличие помощников-наездников (юноши и девочки), участвующих вместо героя в состязаниях женихов и помогающих ему победить. Формирование этого образа обусловлено особенностями древней свадебной обрядности хакасов.

4. В образах каменных и горных людей, а также проклятого божествами старика, живущего в черной пещере, отразился культ поклонения духам гор, который прослеживается в мировоззрении хакасского народа. Этим персонажам отводится роль защитников и оберегателей.

5. В женских образах прослеживаются представления об амбивалентности женской природы. Мифологическая двойственность семантики образа женщины определила сложность и противоречивость женских персонажей хакасского эпоса, в формировании которых отразились этнокультурные реалии и эстетические взгляды народа-творца.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В работе внимание сосредоточено на теории, классификации и систематизации эпоса народов Сибири. Все положения соответствуют области теории фольклора, отражающей проблему выявления типологии вербального фольклора для попытки определения не только национального, но и общекультурного в хакасском фольклоре. Положение 1 согласовывается с областью текстологии фольклора (затрагивается проблема исследования специфики фольклорного текста (архетип, инвариант)). Положения 2, 3, 4, 5, 6 соответствуют области систематизации и классификации фольклора, где центральной предстает проблема семантики вербального фольклора. Диссертация соответствует пункту 4 «Классификация и систематизация фольклора: - фольклор вербальный, а именно подпункту «разработка филологических классификаций и систематизации: фольклор обрядовый и внеобрядовый; его роды, виды, жанры; классификация и систематизация сюжетов и других элементов поэтики» паспорта специальности 10.01.09.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования неоднократно были обсуждены на заседаниях сектора фольклора народов Сибири и лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока ИФЛ СО РАН, на научно-

практических конференциях различных уровней: на Международном саммите Наурыз и Международном Симпозиуме Деде Коркут о Тюркской культуре и литературе. 20-23 марта 2018 г. (Турция, Анталья) диссертантом был сделан доклад «Содержательно-эстетический аспект образов богатырей в героическом эпосе хакасов»; на Всероссийской научной конференции «Несказочная проза народов Сибири: теоретические подходы и методы исследования» 13 – 15 мая 2018 г. (г. Новосибирск, 2018) состоялся доклад диссертанта «Мифологическое в образах эпических героев».

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей в журналах, научных сборниках и материалах конференций; из них в следующих наукометрических базах данных: WoS – 1, ВАК – 3, РИНЦ – 9, в зарубежных изданиях – 1 (Турция).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, подразделяющихся на десять параграфов, заключения, списка литературы, включающего теоретические исследования, научно-справочные издания и архивные материалы, использованные в диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, описывается степень её разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяется научная новизна, представлены основные положения, выносимые на защиту, формулируются теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются теоретическая база и методология исследования, даются сведения о степени апробации работы.

В первой главе **«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЭПОСЕ ХАКАСОВ»** рассматриваются особенности формирования художественной системы персонажей в героическом эпосе хакасов, определены функции и роли главных и второстепенных персонажей. Выявлены богатыри и девы-богатырки как главные герои эпоса, а также второстепенные персонажи, среди которых выделяется доминантный образ коня, рассмотрены такие характерные персонажи, как каменные и горные люди, наездники-помощники героя.

1.1. Богатырь / богатырка – центральные образы героических сказаний. Богатырь и богатырка – главные действующие лица в героическом эпосе хакасов, несущие большую идейную и смысловую нагрузку и наделенные определенными функциями. Говоря о генезисе этих образов, мы оперируем понятием архетипа, принятым в фольклористике. Основные черты богатырей хакасского эпоса, такие как героизм, мужество, сила, несокрушимость, позволяют типологически соотнести их со всеми главными героями эпоса других сибирских народов, сохранивших эпическую традицию во времени. В героических сказаниях хакасов, как и у многих других народов, особое место занимает описание чудесного рождения героя, то есть с самого начала повествования задается алгоритм личности героя. Именно необычное появление

и необыкновенная сила, сказочно возрастающая, указывают на высокое предназначение богатыря.

В героическом эпосе хакасов, как и в произведениях устной эпики других народов Сибири, появление богатыря / богатырки происходит путем: а) естественного рождения в семье; б) происхождения от коней, как, например, в эпосе долган. Но особенность хакасского эпоса здесь проявляется и в том, что главные герои появляются из камня, а также путем чудесного зачатия у бездетной семьи из-за съеденной рыбы.

Основными функциями богатырей является защита родной земли от захватчиков, борьба с демоническими антиподами, а также (традиционный для архаического эпоса) поиск суженой. Физическая сила героев гиперболизирована, большое внимание уделяется описанию поединков, а также необычной метаморфозе героев и их способностям превращаться самому и превращать других в животных, птиц, рыб, различные предметы и даже явления природы (например, в туман).

В ходе изучения материала выяснено, что в героическом эпосе хакасского народа образы женщин-богатырок архетипичны, обладают мифологическими чертами так называемого «культурного героя». Образы женщин-богатырок, по-видимому, связаны с отголосками былой лидирующей позиции, которую занимали женщины в архаическом социуме.

1.2. Второстепенные персонажи.

В системе персонажей героического эпоса хакасов с особой выразительностью обрисованы не только главные действующие лица (богатыри, богатырки) и их антагонисты, мифические персонажи, совершающие героические подвиги, но не менее интересны и важны в эпосе второстепенные персонажи.

1.2.1. Богатырский конь как доминантный образ в системе второстепенных персонажей.

Образ коня занимает особое доминантное положение в фольклоре всех тюрко-монгольских народов. Конь является основным помощником героя-богатыря. По мнению В. Я. Проппа¹, на смену помощника-птицы пришел помощник-конь. Образ коня неотделим от образа самого богатыря, что явно выражено в его имени, традиционно передаваемом устойчивой именной формулой. В этой формуле имеется характеристика помощника-коня с обязательным указанием его окраса, например: *Тогыс хулас сунныг Чибек Чилінніг Ах Сабдар Аттыг Алтын Мирген* – «Алтын Мирген, имеющий девятисаженного, с шелковой гривой светло-игреневого коня», *Тогыс хулас сынныг Ах Пора аттыг Пора Хан* – «Пора Хан, имеющий девятисаженного светло-серого коня», *Ала хула аттыг Ай Кёёк* – «Ай Кек, имеющая пего-саврасого коня». Часто именно в такой формулировке сказителями дается название того или иного сказания. Через такое описание масти коня, его

¹ Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1996. – С. 170.

размеров косвенно характеризуется и сам главный герой, хозяин богатырского коня. В приведенных примерах упоминаются кони длиной в девять сажень, такой конь считается могучим, следовательно, имеющий такого коня богатырь также отличается недюжинной силой.

В героическом эпосе распространен мотив предназначенности коня герою. Нередко конь рождается вместе с героем, как, например, в известном хакасском эпосе «Ай-Хуучин», где героиня и ее богатырский конь появляются на свет от пего-саврасых кобылицы и жеребца-отца и являются близнецами по рождению. Также в другом, неопубликованном эпическом сказании «Ах ой аттыг Ах Хан» («Ах Хан на бело-буланом коне») в исполнении С. И. Конгарова у немолодых супругов рождается сын Ала Маныс. Обстоятельства его рождения и детства носят мифологический подтекст: мы узнаем, что его мать, старуха Агылах Хоо, оказывается на шестом месяце беременности, так же, как и их трехлетняя бело-буланая кобылица. После рождения мать оставляет сына в траве, так же поступает и кобылица, которая ожеребилась двумя жеребятами. Старший бело-буланный жеребенок просит помощи у Девяти *Чайаанов* (*Чайан* – «Всевышний», «творец», «божество») помочь сохранить жизнь мальчика. Этот жеребенок превращает мальчика Ала Маныса в двух уток, вьет гнездо на дереве на трех разветвлениях и три дня кормит его. Жеребенок всячески оберегает и защищает будущего героя, превращаясь то в камень, то в дерево, разговаривая с ним человеческим голосом. Таким образом, вместе с героем появляется на свет и взрослеет вместе с ним его конь – верный помощник и защитник.

Образ коня восходит к ранним эпическим мотивам, восходящим к представлениям об оборотничестве: конь способен превращаться в различные предметы и явления природы (камень, дерево, белый и синий туман), обладает умением говорить человеческим голосом. Владеющий таким необычным, волшебным конем, герой становится действительно богатырем, наделенным неординарным, таинственным, высоким предназначением.

1.2.2. Образы шаманов и девочки-оборотня.

Отдельную группу второстепенных персонажей представляют в героическом эпосе хакасов шаманы, шаманки и девочка-оборотень, умеющая превращаться в различных птиц. В появлении образов второстепенных персонажей шаманов и шаманок просматривается влияние шаманизма, широко и глубоко проникшего в жизнь и мировоззрение сибирских народов, в том числе и хакасов. Полное описание образов шаманов и их действий встречается в эпосе хакасов редко. Шаманские элементы, действия, свойственные шаманам, проявляются в описаниях некоторых чудесных предметов, которыми пользуется персонаж. Например, волшебное зеркало, с помощью которого можно наблюдать за действиями другого героя. Героиня Пора Нинчи в сказании «*Тошпах харахтыг Пора Нинчи*» («Пучеглазая Пора Нинчи»), записанном от П. В. Курбижекова, пользуется таким зеркалом. Упоминается в эпосе шаман с девятью бубнами. Обладание таким количеством бубнов, вероятно, свидетельствует о могуществе шамана, его возможности перемещаться по всем трем мирам и проникать в самые их заповедные места. Эти персонажи

обладают тайными знаниями, умением предсказывать, видеть будущее, способностью исцелять. Но подробного описания их облика, одежды, каких-либо других деталей эпос, как правило, не дает.

К мифологической традиции восходит описание образа Кюклей Кюк (*Күклей Күк* – букв.: ‘птица кукушка’). Не зная родителей, эта девочка-оборотень представлена в образе одинокой героини, имеет антропоморфную природу: превращается в ласточку, кукушку, муху, обладает тайными знаниями. Она знает дорогу к Черной горе, внутри которого в Черном озере и водится рыба с золотой чешуей. Ей становится известно предсказание о том, что если бездетной паре добыть эту рыбу и жена съест ее, то у них родится наследник. Она помогает этой паре достичь желаемого. В мотиве чудесного рождения от рыбы В. Я. Пропп усматривает отражение широкого распространения у многих народов мира представления об особой плодовитости рыбы. По-видимому, нам следует констатировать, что и хакасский эпос дает «раннюю манифестацию» представления о чудесном зачатии через поедание золотой рыбки².

В устном творчестве хакасов явно прослеживается мифологический слой. Тема мифологических сюжетов и образов была затронута в научных работах хакасских исследователей И. Л. Кызласова, М. И. Боргоякова, Я. И. Сунчугашева, В. Е. Майногашевой, Ю. И. Чаптыковой и др. Героико-эпические произведения хакасов очень значительны в содержательном и эстетическом отношении, характеризуются ярко выраженным героическим пафосом, богатством мифологических образов и сюжетов. Проблема изучения мифологических традиций героического эпоса является наиболее сложной и многоаспектной.

Во второй главе **«СПЕЦИФИКА ВТОРОСТЕПЕННЫХ ОБРАЗОВ ХАКАССКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА»** подчеркнута роль второстепенных персонажей хакасского эпоса, которые определяют его самобытность и специфику персонажного мира. В этой главе рассмотрены такие активные персонажи, как побратим и наездники-помощники. Кроме них изучены персонажи, в описании которых прослеживаются мифологические черты, – это каменные и горные люди, проклятый богами старик, живущий в черной пещере. Также рассмотрены образы демонических женщин, противостоящих богатырям Среднего мира. В систематизации второстепенных персонажей мы исходили из того, какая функциональная роль на них возложена и каков характер их действий по отношению к главному герою. Это позволило выделить положительных и отрицательных, активных, пассивных и нейтральных персонажей.

2.1. Образы каменных и горных людей.

Отдельные вопросы, связанные с образами каменных и горных людей в различных жанрах фольклора, затрагивались в работах хакасских исследователей В. А. Бурнакова, И. Л. Кызласова. В статьях, посвященных

² Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп // Избр. статьи. – М.: Наука, 1976. – С. 227-233.

анализу полевых материалов фольклорной экспедиции 2016 г., предпринятой сотрудниками Хакасского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) в Таштыпский и Аскизский районы Республики Хакасия, также рассматривались мифологические рассказы о хозяине горы, горном человеке, хозяине воды. Полевые записи последних лет показали, что эти эпические персонажи продолжают сохраняться в мифологических рассказах хакасов и в наши дни.

В этой главе диссертации обращено внимание на каменных и горных людей и проклятого божествами старика, живущего в черной пещере. Они наделяются функцией защитников и покровителей. Наличие этих действующих лиц, получивших развернутое художественное изображение, определило специфику персонажного мира хакасского эпоса. В сказаниях других тюрко-монгольских народов нет таких образов, в которых мифологические представления получили бы такое последовательное воплощение. Эти образы обнаружены нами в неопубликованных героических сказаниях «Ах сараттыг Ах Хан» («Ах Хан на светло-соловом коне», зап. А. Г. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева 16-21 февраля 1949 г.); «Хара тораттыг Хара Хан» («Хара Хан на темно-гнедом коне», зап. А. Т. Кызласовой от сказителя К. А. Бастаева в 1949 г.), «Хасха Хара аттыг Хан Харахчыл» («Хан Харахчыл на вороном коне с пятном на лбу», зап. М. И. Добровой в 1948 г. от сказителя М. К. Доброва). Надо полагать, что образы каменных и горных людей в героических сказаниях хакасов, вероятно, возникли в силу мифологических представлений об окружающем мире и существовании культа гор у древнего этноса, и получили дальнейшую художественную разработку. Интересен образ старика, который несет еще и определенную поучительную нагрузку: за плохие деяния приходится расплачиваться. В образе старика, днем предстающим «светлым» и добрым персонажем, а с заходом солнца – «темным», очевидно наличие бинарной оппозиции злого, демонического начала в характере горного старика и его доброй светлой сущности, которые меняются в зависимости от смены дня и ночи. Но, кроме этого, для старика имеет значение смена фаз луны (новолуние и полнолуние, т.е. растущая луна и старая луна), в которые меняется его внутренняя сущность, проявление доброго и злого начал. В зависимости этого персонажа от состояния небесных светил прослеживается глубокая связь с природой, его невыделенность из нее, что свойственно первобытному мышлению.

2.2. Персонажи-помощники главного героя. Образы помощников главных героев широко распространены в героическом эпосе всех народов и являются общими для всех сказаний. Но в зависимости от сюжета их число и присутствие может меняться. В хакасском эпосе полное художественное воплощение получили побратимы, помогающие богатырям в их сражениях и приходящие к ним на помощь в критический момент, и образы наездников, всадников (мальчика и девочки), участвующие вместо главного героя в состязаниях женихов и помогающие ему их выиграть. Образ побратима представляет собой модель героической преданности. Побратимом становится

воин, добровольно присоединившийся к герою.

В роли наездников выступают малолетние дети. Так, в героическом эпосе «Ах сарааттыг Ах Хан» («Ах Хан на светло соловом коне») в исполнении К. А. Бастаева интерес представляет образ мальчика, выступающего в роли наездника. По условиям сватовства в состязании женихов задания должны были выполнять не сами богатыри-женихи, а их помощники-наездники. Почти у всех прибывших богатырей такие помощники были, кроме Алтын Хыйгала. Он не знал об этом условии, и ему пришлось искать себе помощника-наездника, т.к. самому участвовать в состязании не разрешалось. На роль наездника богатырь находит девочку. Девочка тут же соглашается, несмотря на запрет родителей. У нее имеется белый платок, по которому, как она говорит, богатырь узнает ее издали, и она сможет догнать соперников и даже одержать победу.

Функция наездников в героических сказаниях заключается в том, чтобы помочь герою пройти состязание, выполнив трудные задания вместо героя. Необычен тот факт, что наездники заранее знают о своем предназначении и охотно помогают герою, будучи уверены в победе, причем указывается их детский возраст и неспособность, на первый взгляд, даже сесть верхом на коня, а также низкий социальный статус: они живут в обветшалом шалаше с престарелыми родителями. В описании состязаний наездников-помощников усматриваются некие древние обычаи свадебной обрядности, которые, по-видимому, были распространены у хакасов. Не сам жених должен побеждать на этих свадебных церемониях, а его дружки-помощники должны показать свою удаль, ловкость и смекалку.

2.3. Демонические женщины. В эпическом повествовании хакасского народа одной из ведущих тем является борьба с представителями подземного мира — демоническими женщинами, чудовищами, которые и являются главными антиподами богатырей эпоса. Тема противостояния с существами Нижнего мира очень архаичная. В сказании «Ах пораттыг Алтын Сабах» («Алтын Сабах на светло-сером коне»), записанном от К. А. Бастаева, представлены образы отрицательных женских персонажей. Это образы демонических женщин – *Тогыс хырлыг Хара Хат* – «Девятигранная Хара Хат» и *Чити путтыг Чис таяхтыг Чис Иней* – «Семибедренная Медная Старуха с металлической тростью».

Образы демонических старух встречаются и в сказаниях других народов. Например, в бурятском улигере «Гунхабай Мэргэн» – это железноклювая *мангадхайка*, напоившая главного героя ядовитым чаем из червей, из-за чего богатырь умирает. В нартском эпосе интерес представляет образ нагучицы – страшной старухи с железными зубами. Этим образам в эпосе хакасов наиболее близка по описанию и характеристике женщина-чудовище *Пис тумзух, пілө харын* – «С остроконечным носом, с животом, как брусок».

Нередко внешние данные, родственные отношения, умственные способности в описании образов демонических женщин в сказании передаются сказителями так, что слушатели сразу понимают инаковость этих персонажей, их чуждость миру людей. Как правило, в их описании используются

определения, применяемые для характеристики железа, меди, что может свидетельствовать об их твердости, отсутствии как-либо человеческих черт.

В третьей главе «МИР ЭПИЧЕСКИХ ГЕРОИНЬ: ЭСТЕТИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ» предпринята попытка раскрыть приемы изображения женских персонажей в героическом эпосе хакасов, определить их основные функции, а также выявить и описать семантическое наполнение образов. Проанализированы особенности взаимоотношений персонажей героических сказаний как отражение реалий окружающего мира.

В хакасских сказаниях, как и в эпосе других тюрко-монгольских народов Сибири, в изображении женских персонажей прослеживается определенный алгоритм: портретное описание, функциональная роль (поведение, действия, поступки), обладание способностью к магии и магическими предметами; отношения с другими персонажами. Героини эпоса представлены не только как хранительницы очага, заботливые жены, матери и сестры, но и как богатырки, способные в отсутствие мужчин управлять землями и народом, а также сражаться с врагами. В их многогранных образах органически синтезированы черты богатырства, женственности и семейственности.

3.1. Специфическое в изображении женских персонажей в сказаниях хакасов. В неопубликованном *алыптыг нымахе* П. В. Курбижекова «Ах Ханның палазы Сайын Хан» («Сын Ах Хана Сайын Хан»), который он записал сам в 1964 г., главным героем выступает Сайын Хан. У него есть старшая сестра Харачхай Арыг и старший брат Алтын Мирген, женатый на мудрой Алтын Арыг.

Рядом с главными героями – *алыпами* Алтын Миргеном и Сайын Ханом – находятся верные им жена и сестра. Харачхай Арыг и Алтын Арыг являются активными персонажами в этом сказании. Алтын Арыг изображена как хранительница домашнего очага, как заботливая родственница, которая обеспокоена судьбой спивающегося Сайын Хана. Она принимает все меры к тому, чтобы спасти его. Богатырские качества не чужды и самой Алтын Арыг, в сказании создается образ богатырки, способной противостоять врагам, а также отвечать на вызов и сражаться вместо мужчин.

Способность к превращению героини в птицу связана с функцией покровительства. Алтын Арыг, не дождавшись мужчин, в том числе и своего сына Алтын Теека, превращается в белую птицу – *ах хус*, чтобы найти и помочь им в сражении. Ввиду этого Алтын Арыг выступает и в роли покровительницы.

Особый интерес представляет и образ Пора Нинчи («Пучеглазая Пора Нинчи»). Так же, как и Алтын Арыг, Пора Нинчи – «существо двойной природы – зверь-женщина»³. Героиня обладает даром оборотничества. В самые

³ Майногашева, В. Е. О хакасском героическом эпосе и алыптыг нымахе «Ай-Хуучин» / В. Е. Майногашева // Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст. примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 208.

критические моменты она превращается в черную лису (*хара тұлғу*). В своем противостоянии Хара Нинчи – женщине из Нижнего мира – она не отстает от демонической женщины, превращаясь то в голубой туман, то в иглу. В способности к оборотничеству заключается главная сила Пора Нинчи. Наделение эпических героев магическими способностями, умением превращаться в различные существа, предметы, бестелесные сущности объясняется мифологическими представлениями творцов эпоса.

В этих образах символически воплотились представления об амбивалентности женской природы. Тщательно проработанные отрицательные и положительные женские образы хакасского героического эпоса представляют собой персонификацию представлений о разрушительном и созидательном аспектах проявления женской сущности. Женщины-богатырки выступают как борцы за освобождение своей земли, являются идеальными героинями, на примере которых можно воспитывать в народе чувство национальной гордости и патриотизм. Эти образы и сюжеты характерны для более позднего периода, в них прослеживаются отдельные черты периода смены матриархальных устоев на патриархальные. Образ воительницы постепенно трансформируется и приобретает черты эпической сестры и жены.

В эпосе хакасов ярко выписаны образы покровительницы рода, богатырки в лице Пора Нинчи и ее антагониста – женщины Нижнего мира Хара Нинчи. Оба этих образа имеют мифологическую природу.

Семантика женского образа в хакасском героическом эпосе непосредственно связана с самой историей становления и развития хакасского социума. По-видимому, по мере развития эпоса, отражающего исторические реалии (возрастание угрозы из-за межплеменных распрей), образ богатырки все более наполнялся героизмом, а затем, параллельно с исчезновением военных конфликтов постепенно трансформировался и приобрел черты эпической сестры и жены.

3.2. Портретное описание персонажей эпоса. Особое значение в эпическом творчестве хакасов придается описанию внешнего облика богатырей и богатырок, в котором подчеркиваются особенности каждого персонажа.

У хакасских сказителей популярен в изображении женских образов прием сравнения в сочетании с гиперболой. Внешность их сравнивается с сиянием небесных светил, с качествами природных явлений. Сравнения нередко сочетаются с эпитетами, при этом создается стилистическое своеобразие: «девочка сияет, словно солнце»; «дева Алтын Арыг, словно луна, светится», «она прекрасна, как восходящее солнце», «она чиста, как убывающая луна» (об Алтын Арыг); «белая птица, что снега белее» и др.

В сказании «Пучеглазая Пора Нинчи» в описании ее внешнего облика значительное место занимает именная формула – «Тошпах харахтыҕ Пора Нинчи» – букв.: 'Пучеглазая Пора Нинчи'. И само имя также можно перевести как «темный жемчуг». В характеристике именно этого образа не случайно использован цветовой эпитет *темный*, который также может указывать на ее происхождение и некую двойственность. Подчеркивается ее физическая

особенность – большие, выпуклые глаза.

Не менее интересны изображение и дальнейшее раскрытие образов отрицательных персонажей. В вышеназванном *алыптыг нымахе* «Пучеглазая Пора Нинчи» выделяются образы Хара Нинчи и Пис-Тумзух-Пле-Харын (*Пис-Тумзух-Пилё-Харын*) – жительниц подземного мира, представляющих особую опасность для Пора Нинчи. Несмотря на то, что их действия направлены против народа и богатырей, сказитель, описывая их, использует эпитет *абахай*, что означает «красавица». Они, как и Пора Нинчи, обладают антропоморфными чертами. Коварству, жестокости, грубой физической силе должна соответствовать безобразная внешность, отражающая внутреннюю несостоятельность этих героинь, но Ханныг Хылыс, одержав победу над Пис-Тумзух-Пле-Харын, не соглашается сжечь ее тело: ей понравились ее песни и голос.

В разделе **3.3. Взаимоотношения персонажей в эпическом мире как отражение этнокультурных реалий** прослеживается особая роль женщин в устройстве семьи.

Известно, что уважение и почитание старших является характерной чертой хакасского народа, впрочем, как и других народов Сибири. Представители старшего поколения – женщины Харахчын Арыг (мать Алтын Миргена и Хара Молат) и Пора Нинчи воплощают в себе ум, являясь не только мудрыми советчицами, но и хранительницами *чурта*. Невестки Пора Нинчи уважают ее и считаются с ней, говоря, что «лучше ее нет», она занимает высокое положение в семье. И в то же время нельзя не отметить тот факт, что Пора Нинчи – женщина с трудной судьбой: после смерти мужа Алтын Миргена явное неприязненное отношение к ней проявляет Хара Молат – старший брат Алтын Миргена. Тем не менее, Пора Нинчи, одна воспитывающая своего сына, принимает как родного и становится настоящей матерью для сына своего мужа. Пора Нинчи, таким образом, становится главным защитником рода и хранительницей семейных традиций. В эпосе семья занимает важное место в жизни человека, и женщине здесь отводится главная роль. В образе Пора Нинчи прослеживаются наиболее архаичные пласты традиционного мировосприятия хакасов, а также ценностные основы народной культуры.

В *алыптыг нымахе* «Ах Ханның палазы Сайын Хан» («Сын Ах Хана Сайын Хан») лаконично обрисован и образ Хараххай Арыг: в повседневной жизни и в отношении к своим близким она представлена как ответственная хозяйка, способная управлять землями, и как добрая, отзывчивая сестра и золовка. Очень важным в изображении образа Хараххай Арыг является прием описания через отношение к ней других действующих лиц. Для хакасов, особенно трепетно относящихся к старшим по возрасту, была глубоко понятна ситуация, складывающаяся в этом *алыптыг нымахе* между Алтын Арыг и Хараххай Арыг. Первая с особым почтением относится к золовке Хараххай Арыг как в быту, так и в сражениях. Она одолевает Хара Мооса, который намеревается жениться на Хараххай Арыг. С образом Хараххай Арыг связан мотив безбрачия: она остается незамужней.

Эпические образы сестры-богатырки и жены-богатырки в *алыптыг нымахе* занимают лидирующие позиции. Алтын-Арыг вместе с Харачхай-Арыг, являющейся самой старшей и, по сути, главой всего семейства, ведут хозяйство и защищают свои земли от врагов.

Таким образом, женские образы в *алыптыг нымахе* «Сын Ах Хана Сайын Хан» представлены в нескольких ипостасях: хранительницы очага, заботливые жена, мать и сестра, богатырки, способные в отсутствие мужчин управлять землями и народом, а также сражаться с врагами. В их образах органически синтезированы черты богатырства, женственности и семейственности.

К теме семейных и родственных отношений относится и мотив чудесного зачатия и рождения героя, а также тесно связанный с ним мотив бездетности престарелой супружеской четы. Эти мотивы встречаются в героическом сказании «Хара тораттыг Хара Хан» («Хара Хан на темно-гнедом коне»), записанном от сказителя Е. П. Миягашева.

С этой же темой связан и мотив сватовства и состязаний героя. В героическом эпосе состязания являются существенным элементом свадебных испытаний героя-алыпа.

Важное место в *алыптыг нымахах* занимает и так называемый мотив «предназначенности»⁴, по которому брак с «предназначенной» невестой является подлинным, верным и достойным. По древней эпической традиции «предназначенную» невесту называет, как правило, сестра героя. Таким образом, герой-алып женится согласно родовой форме брака.

В *алыптыг нымахе* фрагменты свадебной обрядности имеют большое значение, так как они связаны с культурными и национальными особенностями. Эпическое повествование не дает подробных описаний свадебного обряда, но встречаются описания отдельных элементов свадебной обрядности. Эти фрагменты в *алыптыг нымахах* имеют большое значение, так как они связаны с культурой, с этноонтологическими, этнографическими и этнопсихологическими отношениями.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подведены результаты и сформулированы основные выводы диссертационной работы.

Перспективы исследования видятся в том, что в дальнейшем необходимо углубленное изучение персонажного мира всего хакасского фольклора на основе выявленных в диссертации образов героического эпоса для составления полной системной картины о генетическом родстве и взаимосвязи фольклорных образов, исследование художественно-стилевых традиций эпоса во всем объеме их проявлений. Также представляется актуальной дальнейшая разработка вопросов художественной системы эпоса и его стиля, специфики образности поэтического языка героического эпоса, выявление, общих универсалиев, закодированных в многослойных пластах героического эпоса хакасов, в сопоставлении с эпосом других тюрко-

⁴ Мелетинский, Е. М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники / Е. М. Мелетинский. – Москва, 1963. – С. 266.

монгольских народов Сибири.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

***Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:***

1. Шулбаева, Н.В. Образ Пора Нинчи в алыптых нымахе «Тошпах харахтыг Пора Нинчи» (Пучеглазая Пора-Нинчи) / Н.В. Шулбаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6 (60). – С. 32-35.

2. Шулбаева, Н.В. Специфика мифологизма хакасских героических сказаний / Н.В. Шулбаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 12, вып. 6. – С. 70-74.

3. Шулбаева, Н.В. Образы каменных и горных людей в героических сказаниях хакасов / Н.В. Шулбаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: Эпосоведение. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2020. – № 4 (20). – С. 108-115.

Статьи включенные в Перечень Web of Science / Scopus:

4. Кузьмина, Е.Н. Стереотипы в изображении женских персонажей сибирского эпоса / Е.Н. Кузьмина, Л.Н. Арбачакова, Н.В. Шулбаева // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 23-35.

Статьи в других изданиях:

5. Шулбаева, Н.В. Ритуально-обрядовые традиции в хакасском героическом эпосе (алыптых нымахе): содержательно-эстетический аспект / Н.В. Шулбаева // Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ТНИИЯЛИ-ТИГПИ, 1-2 октября 2015 года. – Кызыл, 2015. – С. 407-412.

6. Шулбаева, Н.В. Женские образы в алыптых нымахе «Ах ханнын палазы Сайын хан»: содержательно-эстетический дискурс / Н.В. Шулбаева // Научное обозрение Саяно-Алтая. – Абакан, 2015. – С. 58-62.

7. Шулбаева, Н.В. К 105-летию со дня рождения великого хакасского сказителя Петра Васильевича Курбижекова / Н.В. Шулбаева // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Чарльстон, 1-2 декабря, 2015. – Чарльстон, 2015. – С. 40-43.

8. Шулбаева, Н.В. О некоторых этнопсихологических особенностях хакасов на примере хакасского героического эпоса (алыптых нымаха) / Н.В. Шулбаева, Н.Г. Канзычакова // Практическая психология: интенсивные методы и технологии поддержания психологического здоровья личности: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Люкин. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2016. – С. 106-111.

9. Шулбаева, Н.В. Образы женщин-богатырок в героическом эпосе хакасов как символ национальной гордости / Н.В. Шулбаева // Научное

обозрение Саяно-Алтая. Сер.: Филология. – 2016. – № 2 (14). – С. 89-92.

10. Шульбаева, Н.В. Эпические приемы создания женских образов в хакасском героическом эпосе / Н.В. Шульбаева // Алтай-Россия: через века в будущее: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай, 09-12 июня 2016. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2016. – Т. I. – С. 429-432.

11. Современное состояние хакасского фольклора (отчет фольклорной экспедиции ХакНИИЯЛИ за 2016 г. / Н.С. Майнагашева, Л.В. Челтыгмашева, Н.С. Чистобаева, Ю.И. Чаптыкова, Н.В. Шульбаева // Научное обозрение Саяно-Алтая. Сер.: Филология. – 2017. – № 2 (18). – С. 106-116.

12. Шульбаева, Н.В. Архетипические образы женщин в героическом эпосе хакасов / Н.В. Шульбаева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2017. – № 21. – С. 120-122.

13. Шульбаева, Н.В. Содержательно-эстетический аспект образов богатырей в героическом эпосе хакасов / Н.В. Шульбаева // I. Uluslararası Dede Korkut türk tarihi kültürü ve edebiyati sempozyumu, 20-23 mart 2018 Antalya. tam metin kitabı / editörler Prof. Dr. Mehmet Okur Arş.Gör. Ayşe Beyza Büyükçinar. – Antalya, 2018. – С. 141-144.

14. Шульбаева, Н.В. Второстепенные персонажи героического эпоса хакасов по функциональному признаку / Н.В. Шульбаева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – Абакан: ФГБОУ ВПО «Хакасские государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2019. – № 4 (30). – С. 83-90.